

Одновременно Чи Чжэн, который редко публиковал сообщения в микроблогах, сделал репост официального поста сериала «Превратности судьбы», добавив комментарий: «Справедливость всегда в сердцах людей [улыбка]».

Несколько сотрудников съемочной группы также сделали репосты.

Ань Фан, только что отметив день рождения своего спонсора, сразу же вернулся в Мото, чтобы продолжить съемки. Он был настолько уставшим, что у него не было времени следить за происходящим в сети, и пока в микроблогах разгорались споры, он крепко спал в отеле.

На следующий день ситуация резко изменилась. Не только Чи Чжэн выступил в поддержку Ань Фана, но и Сюй Мэнъин также опубликовала сообщение, в котором открыто выразила свою поддержку. Многие члены съемочной группы также присоединились к репостам.

Когда звезды выступили в поддержку, споры между фанатами постепенно утихли.

К тому же как раз в это время вышел их предыдущий интервью, в котором участники выразили искреннее дружелюбие по отношению к Ань Фану. Это стало сильным ударом для Жуань Тина.

Жуань Тин, не успев долго кричать, быстро исчез, словно поджав хвост.

Однако Ван Чжао не собирался так просто сдаваться. Он ждал именно этого момента, и когда ситуация в сети стала благоприятной для Ань Фана, он безжалостно нанял множество платных комментаторов и заказал статьи в студиях, чтобы обрушить всю мощь на Жуань Тина. В мгновение ока Жуань Тин стал изгоем, и его репутация была полностью уничтожена.

Как говорится в индустрии:

— Когда Ван Чжао берется за дело, результат виден сразу.

Ван Чжао был не из тех, кто сидит сложа руки.

Однако обо всем этом Ань Фан ничего не знал. После двух дней съемок съемочная группа отправилась в горы.

Ань Фан играл лишь четвертого плана, и у него оставалась только одна сцена — последняя.

Его персонаж, Мэн Сюаньлан, жертвует собой ради любви, а Лу И и главный герой Ху Яньчжао наконец встречаются.

Эта сцена была последней для Ань Фана, а также последней совместной сценной с Сунь Яо.

Хотя сцена была недолгой, съемки оказались сложными. Поскольку это была ночная сцена, все актеры должны были прибыть на площадку к четырем часам утра.

На северо-западе перепады температур между днем и ночью были значительными, особенно ночью. Все члены съемочной группы были закутаны, как в кокон, но актерам повезло меньше — им нужно было сначала переодеться в костюмы, поэтому они встали еще раньше.

Ань Фан еле открывал глаза от усталости, дрожа от холода, сидел в гримерке, обняв грелку, и терпеливо ждал, пока гример приступит к работе.

Остальные актеры, участвующие в сцене, уже давно прибыли. Однако главная героиня все не появлялась.

В это время Сунь Яо находилась в отеле со своим ассистентом.

Ассистентка с тревогой посмотрела на часы на стене, было уже почти пять утра:

— Сестра Яо, мы действительно не пойдём? Говорят, у этого новичка очень сильный менеджер.

— Как бы ни был силен Ван Чжао, он всего лишь менеджер. Разве он посмеет тронуть меня? — Сунь Яо, играя на телефоне, презрительно усмехнулась.

Ассистентка поспешила добавить:

— Конечно, сестра Яо, ваш статус слишком высок, чтобы такие мелкие актеры могли вам что-то сделать.

Сунь Яо приказала:

— Отправь сообщение режиссеру Мэну, скажи, что я плохо себя чувствую.

Ассистентка, как бы ни боялась, не могла ослушаться своей начальницы и поспешила отправить сообщение. Сунь Яо, глядя на только начинающий светлеть горизонт, улыбнулась с насмешкой.

За пределами гримерки

— Что? Не будем снимать? Почему? Брат Фан уже загримирован, и теперь просто отменяют съемки? — Сиси не сдержалась и вскрикнула.

Ли Хай тоже выглядел недовольным, резко одернул ее:

— Сиси!

Сиси, недовольная, замолчала, ведь они были на съемочной площадке. Однако от обиды у нее на глазах выступили слезы. Она тихо пробормотала:

— Нельзя же так унижать людей, на улице так холодно. Брат Фан даже не выспался!

Ли Хай тоже был зол. Одним словом, они встали посреди ночи, загримировались, все усилия оказались напрасными.

— Я позвоню брату Вану, — мрачно сказал Ли Хай.

Сиси кивнула:

— Да, брат Ван знает, что делать!

Ань Фан как раз вышел из гримерки, одетый в военную шинель, и услышал их разговор:

— О чем вы звоните Ван Чжао?

— Брат Фан, — Сиси и Ли Хай переглянулись.

Ли Хай понимал, что нельзя скрывать это от Ань Фана, и сказал:

— Только что помощник режиссера сообщил, что сегодняшнюю сцену временно отменяют.

Ань Фан, до этого улыбавшийся, нахмурился:

— Что случилось? Что-то произошло?

Ли Хай немного смутился, а Сиси быстро добавила:

— Сестра Яо сказала, что плохо себя чувствует, и не будет сниматься.

— Если плохо себя чувствует, почему не предупредила заранее? Все уже готовы, а теперь вдруг отменяют, — Сиси, увидев Ань Фана, снова не смогла сдержаться и тихо пробормотала.

Ань Фан, выслушав, нахмурился, но ничего не сказал. Он вышел из гримерки и увидел, что снаружи несколько сотрудниц, молодых девушек, дрожали от холода, их лица были бледными.

Все в съемочной группе видели, что Сунь Яо намеренно издевается над ним, но актер, который просто бросает целую группу людей в глуши без объяснений, вызывает только отвращение.

В глазах Ань Фана мелькнула жесткость, его лицо было холодным. Сунь Яо была главной героиней, с высоким статусом, но это не значит, что мелкие актеры не имеют права голоса.

Дорога из гор в отель занимала около получаса. Ань Фан не спешил уходить и сначала отправился к режиссеру Мэну. Как и ожидалось, режиссер был в ярости от происходящего.

Однако режиссер должен думать о целом, поэтому режиссер Мэн сказал спокойным голосом:

— Без Чжоу Яо эту сцену снять не получится. Давайте вернемся.

Ань Фан молчал, его лицо было мрачным.

Режиссер Мэн посмотрел на Ань Фана и все же сказал:

— Я знаю, что ты расстроен, независимо от того, действительно ли Чжоу Яо плохо себя чувствует или притворяется. Сейчас тебе лучше не ссориться с Чжоу Яо.

Ань Фан не ответил. Его глаза, обычно улыбчивые, теперь были холодны, и на его лице не было привычной улыбки. Он резко посмотрел на режиссера:

— Режиссер Мэн, я не стану раздувать скандал. Даже если есть конфликт, он будет только между мной и Сунь Яо, это никак не повлияет на съемочную группу.

Его слова явно означали, что он не собирается оставлять это просто так.

— Сунь Яо все же... — Режиссер Мэн хотел сказать, что такие актеры, как Сунь Яо, обычно имеют связи наверху, но вспомнил, что за спиной Ань Фана стоит И Хуай. Если И Хуай узнает об этом, возможно, Сунь Яо больше никогда не получит ролей.

Несмотря на это, режиссер Мэн не забыл предупредить:

— Мне все равно, какие у вас разногласия, я хочу, чтобы этот сериал был полностью снят и вышел в эфир.

— Я понимаю, я не стану создавать проблемы для съемочной группы и для вас.

Режиссер Мэн кивнул. Сунь Яо была высокомерной, у нее был талант и популярность, но она

часто злоупотребляла своим положением, и несколько мелких актеров уже жаловались ему. Пусть Сунь Яо поймет, что нельзя быть такой заносчивой.

Сунь Яо, конечно, не знала, что Ань Фан осмелится искать с ней разборки. Отменив сегодняшние съемки, она собиралась прогуляться.

Ее ассистентка шла за ней, неся сумку Сунь Яо, словно сопровождая королеву.

Ань Фан скрыл злобу в глазах, сжал губы в улыбке без радости, открыл дверь машины и вышел.

— Сестра Яо, разве вы не плохо себя чувствуете? Куда вы собираетесь? — Ань Фан все еще был заgrimирован, не скрывая лица, и сотрудники отеля сразу узнали его.

Кто-то крикнул:

— Юй Сяочжу!

Здесь было неудобно устраивать сцену, и Ань Фан, конечно, не стал бы разрушать свой имидж.

Ли Хай и Сиси сразу же отделили их от остальных.

В глазах Сунь Яо мелькнуло удивление, затем она нахмурилась. Она еще не успела ничего сказать, как ее ассистентка, словно оскорбленная, резко спросила:

— Брат Фан, почему вы говорите так, будто допрашиваете сестру Яо? Она ваш старший коллега.

Ань Фан даже не обратил внимания на ассистентку, все еще улыбаясь Сунь Яо. Сунь Яо, чувствуя себя неловко, нахмурилась и сказала с недовольством:

— Я только что плохо себя чувствовала, а теперь собираюсь прогуляться, а ты тут как тут.

— Я просто беспокоюсь о вас, сестра Яо. Может, я сопровожу вас в больницу?

— Не нужно.

Ань Фан не отступал. Лицо Сунь Яо стало холодным, ее красивое лицо выражало злость:

— Что я делаю, не твое дело.

Ань Фан больше не стал играть в игры и прямо сказал:

— Сестра Яо, в индустрии все знают ваш статус. Но...

[Примечание: В тексте есть небольшая путаница с именем персонажа. В одном месте режиссер называет актрису "Чжоу Яо", хотя ранее она везде именуется "Сунь Яо". Это сохранено как в оригинале, возможно, ошибка автора или намеренное использование сценического имени/настоящего имени.]